ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

A

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/44/346
26 June 1989
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок четвертая сессия
Пункты 101 и 107 первоначального
перечня*

ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 23 июня 1989 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить текст заявления представителя Министерства иностранных дел Республики Турции Посла Инала Бату от 22 июня 1989 года по вопросу о положении турецкого меньшинства в Болгарии (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 101 и 107 первоначального перечня.

Мустафа АКСИН
Посол
Постоянный представитель

---

* A/44/50/Rev.1.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление представителя Министерства иностранных дел Турции от 22 июня 1989 года

Трагическое положение турецкого меньшинства в Болгарии по-прежнему находится в центре внимания международного сообщества, и этот вопрос требует срочного решения. Мы хотели бы подчеркнуть необходимость, не ослабляя бдительности, бороться против любых попыток отвлечь внимание от этого вопроса или запутать его.

По причинам, которые мы до сих пор не можем понять, власти Болгарии, полностью игнорируя свои договорные обязательства, начали антигуманную кампанию по ассимиляции турецкого меньшинства, численность которого превышает 1,5 млн. человек. Когда в 1984 году проведение этой кампании стало очевидно, Турция заявила решительный протест против этой анахроничной политики и четко изложила свою позицию, основывающуюся на следующих принципах:

1. Правительство Болгарии должно соблюдать нормы своего национального законодательства и двусторонние обязательства, касающиеся прав человека и меньшинства этих лояльных граждан Болгарии, и должно восстановить все права, которых лишены наши соплеменники.

2. Без ущерба для этого принципа правительство Турции готово принять всех лиц, относящихся к турецкому меньшинству, которые могут пожелать эмигрировать, и в этих целях готово разработать на основе переговоров с Болгарией всестороннее соглашение об эмиграции.

Следует напомнить, что на протяжении долгого времени правительство Болгарии отвергало наши призывы; однако по мере того, как становилось все более очевидно, что это серьезное нарушение прав человека вызывает у международного сообщества негативную реакцию, оно было вынуждено изменить свой курс. Так, когда министры иностранных дел двух стран встретились в Белграде на Балканской встрече, 23 февраля 1988 года был подписан протокол, положивший начало процессу переговоров. Это вселило надежду на то, что благодаря этому процессу удастся положить конец страданиям турецкого меньшинства в Болгарии.

Турция включилась в этот диалог с самыми искренними намерениями и с убеждением, что он позволит решить эту гуманитарную проблему и полностью восстановить отношения между Турцией и Болгарией, которые по причине проводимой Болгарией жестокой политики подавления оказались на грани разрыва.

К сожалению, на первом совещании стало очевидно, что Болгария не намерена обсуждать этот вопрос, лежавший в основе Белградского протокола, и что она хотела использовать этот процесс переговоров лишь для того, чтобы отвлечь внимание международного сообщества от этой человеческой трагедии, за которой общественное мнение следило со все большим вниманием и беспокойством. Диалог, в который Турция вступила в духе доброй воли и с большими надеждами, прекратился после второго совещания, когда стало очевидно, что он ни к чему не приведет.

/...

Антигуманная кампания по ассимиляции, проводимая в отношении турецкого меньшинства в Болгарии, продолжала расширяться и набирать силу. Соответственно усилилась и международная реакция на эту кампанию.

Тем временем правительство Болгарии продолжало предпринимать шаги, направленные на введение международной общественности в заблуждение, и в этой связи приняло поправки к законам, регулирующим паспортный режим и гражданство. Эти меры были приняты в преддверии Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), с тем чтобы оградить себя от критики, которая, как она понимала, будет высказана в ее адрес. Эти меры были приняты не для того, чтобы предоставить гражданам Болгарии свободы, соответствующие современным нормам; они должны были лечь в основу политики депортации, которую правительство Болгарии намеревалось проводить в отношении турецкого меньшинства, выступающего против ассимиляции. Мы располагаем доказательствами намерений Болгарии, полученными от тысяч наших соплеменников, которые в последние недели перешли в Турцию.

Именно по причине настойчивого проведения правительством Болгарии своей анахроничной кампании и упорного игнорирования мнения всего человечества в ее адрес на Конференции по человеческому измерению СБСЕ была высказана самая широкая и острая критика. На этой Конференции Болгарию не поддержала ни одна страна.

В продолжение конструктивной и последовательной политики Турции в отношении положения турецкого меньшинства в Болгарии в последние недели был сделан ряд заявлений на высшем уровне. Перед нами стоит гуманитарная проблема, требующая срочного и всеобъемлющего решения. Политика массовой депортации еще более усложнила и обострила эту проблему.

Турция выразила готовность вступить в переговоры в целях решения этой проблемы и достижения всестороннего соглашения между двумя странами, регулирующего эмиграцию. Однако важно иметь в виду, что никакие переговоры не могут проходить в вакууме. Любые переговоры имеют и должны иметь конкретную основу и четкую цель.

Соответственно, если заявление председателя Совета министров Болгарии является свидетельством того, что в настоящее время Болгария решила отойти от той негативной позиции, которую она занимала в последние годы, и готова заключить всестороннее соглашение об эмиграции, мы надеемся и ожидаем, что это будет сделано недвусмысленно.

Учитывая большую ответственность, лежащую на международном сообществе в связи с трагическим положением турецкого меньшинства в Болгарии, Турция не может позволить себе терять время на новый раунд переговоров, подобных предыдущим, которые были организованы в рамках Белградского протокола.

Как и у всех соседних стран, у Турции и Болгарии есть проблемы, которые должны решаться в рамках переговоров. К числу таких вопросов двусторонних отношений относятся вопрос о границе в Мютлюдере и определение границы между территориальными водами двух этих стран. Естественно, что такие вопросы существуют, и можно ожидать, что они будут возникать и в будущем; мы убеждены, что если подходить к их рассмотрению с позиций доброй воли, то решить их можно будет без труда.

Руководствуясь этим, мы информировали болгарскую сторону о своей готовности и стремлении начать переговоры по этим вопросам. Однако эти вопросы, разумеется, не могут сравниться или увязываться с проблемой трагического положения турецкого меньшинства в Болгарии, которая по своему характеру и масштабам является чрезвычайно серьезным вопросом и требует немедленного внимания. Необходимо решать каждый из вопросов в его собственном контексте, не допускать искажения реальности и воздерживаться от попыток запутать эти вопросы путем их неуместной увязки.